

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 March 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят восьмая сессия

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Исследование по так называемому Закону о поощрении добродетели и предотвращении порока

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане Ричарда Беннета*

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане во исполнение резолюции 57/3 Совета по правам человека, представлен анализ так называемого Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока.

* Настоящий доклад был представлен подразделениям конференционного обслуживания для обработки после установленного срока, чтобы в нем можно было отразить последнюю информацию.

I. Введение

1. 21 августа 2024 года администрация «Талибана», осуществляющая фактическую власть в Афганистане, опубликовала так называемый Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока¹. Данный закон кодифицирует и закрепляет множество дискриминационных указов, постановлений и политических мер, введенных «Талибаном» после захвата власти в 2021 году, ужесточая удушающий контроль этой группировки над афганским обществом. В то время как основное бремя этого угнетения несут женщины и девочки, от него не избавлен никто: мужчины, мальчики, гендерно вариативные люди, этнические и религиозные меньшинства, маргинализированные сообщества и независимые СМИ — все они сталкиваются с крайне репрессивным режимом, который диктует практически все аспекты жизни.

2. Обнародование этого закона вызвало немедленное возмущение со стороны афганских правозащитников, в частности женщин, которые находятся в авангарде сопротивления политике угнетения, проводимой движением «Талибан». Кроме того, данный закон осудили эксперты Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, а также Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), Совет Безопасности, международные неправительственные организации и члены международного сообщества.

3. В настоящем исследовании Специальный докладчик проводит анализ Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, в том числе его положений, широкомасштабных нарушений прав человека и его разрушительных последствий и воздействия. Он рассматривает данный закон в более широком контексте политики движения «Талибан», прослеживая четкую траекторию усиления репрессий с того момента, когда оно вновь взяло власть в свои руки, и проводя параллели с его драконовским режимом правления в 1996–2001 годах. Тем самым Специальный докладчик еще раз подтверждает свои предыдущие предостережения: Афганистан стал эпицентром институционализированной системы дискриминации, угнетения и господства по гендерному признаку, равносильных преступлениям против человечности, включая преступление преследования по гендерному признаку. Он показывает, как эта группировка постепенно и целенаправленно усиливает свой контроль над жизнью населения Афганистана, и прогнозирует, что и без того тяжелая ситуация скорее всего усугубится.

4. Если позволить «Талибану» продолжать все более стремительное наступление на права и свободы афганского народа, то оно оставит глубокие и долговременные последствия, в обществе воцарятся страх, раскол и отчуждение, мизогиния станет нормой, а неравенство укоренится. Без серьезных мер, направленных на изменение этого курса, репрессии и изоляция будут усиливаться, препятствуя созданию инклюзивного, стабильного и процветающего общества в Афганистане.

II. Мандат и методика

5. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 57/3 Совета по правам человека, в которой Совет просил Специального докладчика подготовить исследование по так называемому Закону о поощрении добродетели и предотвращении порока.

6. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик провел ряд консультативных совещаний и индивидуальных бесед с афганцами различного происхождения и различной идентичности как внутри страны, так и за рубежом, чтобы составить более четкое представление об этом законе, его воздействии и последствиях. В консультациях приняли участие в том числе афганские женщины, мужчины, гендерно вариативные люди, представители различных этнических и религиозных

¹ Иногда его называют Законом о распространении добродетели и предотвращении порока.

групп, молодежь, люди, занимающиеся вопросами защиты прав детей, активисты движения за права инвалидов, а также международные и афганские эксперты по праву прав человека и шариату. Специальный докладчик провел также встречи с представителями международных и национальных неправительственных организаций, получил конфиденциальные доклады и аналитические материалы и обращался за дополнительными сведениями в рамках публичного призыва о направлении материалов. Кроме того, он воспользовался данными и соображениями, собранными в рамках проекта «Bishnaw» в ходе независимого обследования с участием 7223 афганских женщин из 32 провинций страны в период с декабря 2024 по январь 2025 года².

7. Специальный докладчик активно пытался наладить контакты с властями де-факто. 17 декабря 2024 года он направил властям де-факто письменную просьбу о предоставлении информации, касающейся Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, его осуществления и обеспечения его применения. Он также направил проект доклада властям де-факто на предмет их комментариев относительно каких-либо фактических ошибок. На момент подготовки настоящего доклада никакого ответа получено не было. Специальный докладчик также направил письмо в Постоянное представительство Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и выражает свою признательность за его материалы.

8. Специальный докладчик выражает свою благодарность всем, кто согласился встретиться с ним и его сотрудниками и предоставил информацию для настоящего исследования.

III. Международные правовые обязательства

9. Будучи государством-участником различных международных конвенций и договоров по правам человека, Афганистан обязан выполнять свои обязательства по международному праву. К ним относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах инвалидов, а также Римский статут Международного уголовного суда.

10. В августе 2021 года власти де-факто взяли на себя эффективный контроль над страной и, следовательно, несут ответственность за выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров и конвенций, участником которых является Афганистан, независимо от того, была ли смена правительства официально признана.

IV. Справочная информация и контекст

A. Возвращение к власти движения «Талибан»

11. В августе 2021 года власть в Афганистане захватило движение «Талибан», что привело к краху тогдашнего правительства. Движение «Талибан» провозгласило создание Исламского эмирата Афганистана — название, которое использовалось в период 1996–2001 годов, когда страна находилась под его контролем. На сегодняшний день власти де-факто в Афганистане не признаны на международном уровне.

² «Bishnaw» — проект Организации политических исследований и изучения вопросов развития. Подробная информация об исследовании и его методологии доступна по URL: <https://bishnaw.com/the-pvpv-law-and-its-impact-on-women-and-their-communities/>.

12. Вскоре после прихода к власти движение «Талибан» начало вводить различные ограничения на жизнь и права жителей Афганистана. Это особенно ярко проявилось в наступлении на права женщин и девочек, которых практически вычеркнули из общественной жизни и лишили своих прав, в частности права на свободу передвижения, выражения мнений, собраний и ассоциации, права на труд, на образование, на здравоохранение, на участие в политической жизни и на доступ к правосудию. Специальный докладчик пришел к выводу, что эти лишения могут быть приравнены к преступлениям против человечности, включая преследование по гендерному признаку³.

13. В то время как женщины и девочки несут на себе основную тяжесть притеснений со стороны «Талибана», продолжаются и другие серьезные нарушения прав человека. К ним относятся дискриминация и насилие в отношении этнических и религиозных меньшинств со стороны властей де-факто и продолжение смертоносных нападений, в частности на этнических хазарейцев, ответственность за которые часто берет на себя организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан». Несмотря на объявление «всеобщей амнистии», бывшие государственные служащие и сотрудники сил безопасности подвергаются репрессиям. Гражданское пространство, в том числе свобода прессы, резко сократилось. Правозащитники по-прежнему подвергаются риску задержания, насилия, угроз и запугивания. Одновременно с этим наблюдается тревожный рост применения телесных наказаний.

14. Вышеупомянутые нарушения совершаются на фоне продолжающегося гуманитарного и экономического кризиса. Около 22,9 млн человек — почти половина населения страны — нуждаются в гуманитарной помощи, причем эта ситуация усугубляется сокращением международной помощи и уязвимостью Афганистана к климатическим кризисам⁴.

В. Правление движения «Талибан» с 1996 по 2001 год

15. Период правления движения «Талибан» в Афганистане с 1996 по 2001 год был отмечен жестокими репрессиями. В этот период «Талибан» жестко контролировал население страны, систематически ущемляя права и свободы людей. Женщины были в значительной степени исключены из общественной жизни, подвергались жестким ограничениям и не имели права получать образование и работать. Публичные казни, порка и отсечение конечностей были обычным явлением. Этнические и религиозные меньшинства, особенно этнические хазарейцы, подвергались насилию, дискриминации и репрессиям.

16. Контроль «Талибана» устанавливался с помощью целого ряда законов, указов и распоряжений, многие из которых имеют поразительное сходство с теми, которые были провозглашены после того, как он снова пришел к власти в 2021 году. Например, в 1997 году было введено специальное постановление о «поощрении добродетели и предотвращении порока»⁵, а также другие указы, запрещающие женщинам работать в иностранных и неправительственных организациях (Указ № 8 от 20 июля 2000 года), запрещающие занятия спортом на стадионах и площадках после полуденного призыва к молитве (Указ № 847 от 14 октября 2000 года), предусматривающие наказание лиц, принявших христианство или иудаизм (Указ № 40 от 9 февраля 2001 года), а также запрещающие нанесение изображений живых существ, крестов и священных слов на промышленные изделия (Указ № 9 от 14 июня 2001 года).

17. Постановление 1997 года, во многом схожее с Законом о поощрении добродетели и предотвращении порока от 2024 года, содержало обязательные требования относительно ношения хиджаба для женщин и ограничивало их свободу передвижения. Это постановление предусматривает, что если женщина покидает свой

³ См. A/HRC/56/25.

⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025*, Humanitarian Programme Cycle 2025, 19 December 2024.

⁵ Постановление «Амру биль-маруф ва нахий аниль-мункар» (1997), Официальный вестник № 783, и Официальный вестник № 799, 4 сентября 2001 года (2001).

дом, не соблюдая требования о ношении «надлежащего хиджаба», то, в зависимости от ситуации, ее муж может быть наказан, а на стену ее дома может быть нанесена отметка, свидетельствующая о совершенном нарушении. Другие положения запрещали женщинам танцевать и громко петь на торжественных мероприятиях, посещать общественные бани и появляться в пошивочных мастерских. Данное постановление также вводило ограничения на внешний вид мужчин и мальчиков, устанавливало требования в отношении соблюдения времени молитв, запрещало аудиокассеты, продажу и распространение воздушных змеев, а также предписывало уничтожать изображения живых существ в общественных местах. Были закреплены и заранее определены меры наказания за различные правонарушения, что не оставляло возможности для гибкости или свободы действий при их применении.

18. В 2001 году «Талибан» дополнил данное постановление приложением № 1, содержащим дополнительные материальные и процедурные нормы, что лишь ужесточило строгий и продиктованный идеологическими соображениями режим правления «Талибана». В этом приложении были введены новые нарушения и наказания, охватывающие широкий спектр поступков — от поведения владельцев магазинов до ограничений, налагаемых на иностранных граждан и иностранные учреждения. От религиозных меньшинств требовали подобного внешнего вида и одежды и ограничивали их в отправлении своих религиозных обрядов. Им было предписано маркировать свои транспортные средства и носить опознавательные знаки, хотя это требование не применялось на практике до падения режима в конце 2001 года. Оно также требовало проектировать жилые дома таким образом, чтобы прохожие не могли заглянуть внутрь, что практически совпадает с распоряжением «Талибана», изданным в декабре 2024 года. Кроме того, женщинам предписывалось не стоять в местах, где их могут увидеть мужчины.

19. В приложении № 1 были также подробно описаны обязанности, полномочия и круг ведения мухтасибов — лиц, отвечающих за претворение в жизнь действующих норм. Дополнительные указы способствовали дальнейшему обеспечению соблюдения этого постановления, в том числе путем создания окружных управлений по поощрению добродетели и предотвращению порока (Указ № 33 от 28 сентября 1999 года), организации регулярных совещаний по вопросам поощрения добродетели и предотвращения порока (Указ № 174 от 14 мая 2001 года), трансляции тематических передач (указы № 16 от 5 июня 2000 года и № 362 от 10 июля 2001 года) и назначения окружных мухтасибов (Указ № 120 от 1 июля 2001 года).

20. Помимо описания признаков запрещенных деяний, постановлением 1997 года было также создано учреждение, ответственное за обеспечение соблюдения норм, касающихся добродетели и предотвращения порока, которое первоначально входило в структуру Министерства юстиции, но к сентябрю 2001 года стало отдельным министерством. Это учреждение играло центральную роль в обеспечении соблюдения наложенных «Талибаном» ограничений на жизнь и права афганцев.

21. За соблюдением ограничений, введенных «Талибаном», со всей безжалостностью и жестокостью следили лица, ответственные за поощрение добродетели и предотвращение порока и также известные как «религиозная полиция», которые подвергали афганцев, в особенности женщин, преследованиям, произвольным и унижительным публичным избиениям и помещению под стражу. Наказания были суровыми и исполнялись немедленно, без права на обращение в суд или надлежащую правовую процедуру, а в некоторых случаях включали отсечение конечностей и побивание камнями.

С. Внутренние процессы движения «Талибан»

22. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока от 2024 года был обнародован на фоне продолжающегося обсуждения слухов о междоусобицах и расколе в рядах «Талибана». После его возвращения к власти постоянно поступали сообщения о внутренней борьбе за влияние, которая часто описывалась как противостояние между идейными сторонниками жесткой линии в Кандагаре и более

прагматичными должностными лицами де-факто в Кабуле, считающими некоторые ограничения нецелесообразными с точки зрения получения международного признания и ослабления международных санкций. Некоторые высокопоставленные представители «Талибана» также выступали против некоторых введенных ограничений, в том числе касающихся доступа девочек к образованию, что говорит об отсутствии консенсуса. При этом министерства де-факто, контролируемые лидерами с более жесткой позицией, особенно те министерства, которые ведают вопросами поощрения добродетели и предотвращения порока, юстиции, образования и высшего образования, как сообщается, следят за соблюдением закона более строго.

23. Сообщается, что идет острая борьба за контроль над национальными органами безопасности, разведки и правоприменения. В первый период правления «Талибана» должностные лица, ответственные за поощрение добродетели и предотвращение порока, обладали фактической монополией на охрану правопорядка, но их вес уменьшился после возвращения «Талибана» к власти. Теперь правоприменение и другие функции по обеспечению безопасности находятся в ведении трех структур: де-факто Министерства внутренних дел, которое контролирует де-факто полицию, де-факто Главного разведывательного управления и де-факто Министерства обороны. Поэтому некоторые аналитики рассматривают принятие Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока как попытку восстановить авторитет де-факто министерства, ведающего этими вопросами, как в глазах населения, так и на межведомственном уровне, т. е. среди властей де-факто. Всеобщее превосходство лидера движения «Талибан» со всей ясностью подтверждается и подкрепляется на уровне закона.

24. Представитель движения «Талибан» отверг предположения о внутренних расприх, назвав их пропагандой. В конечном итоге принятие Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока свидетельствует о том, что «Талибан» сохраняет единство в достижении своих общих целей и вряд ли отступит от них в ближайшем будущем.

V. Так называемый Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока

A. Краткое описание

25. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока, опубликованный на языках дари и пушту, состоит из пяти разделов — введения и четырех глав, включающих в общей сложности 35 статей. Эти статьи сопровождаются пространными сносками на арабском языке со ссылками на тексты и представителей ханафитского мазхаба, которые приводятся в качестве источника или в обоснование конкретных положений⁶.

26. Во введении описывается основа закона, его цели и задачи, а также дается определение некоторых конкретных используемых в нем терминов. В соответствии с ним на де-факто министерство, ответственное за поощрение добродетели и предотвращение порока, возлагаются функции главного учреждения, контролирующего осуществление Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, а ответственность за обеспечение его соблюдения возлагается на мухтасибов⁷.

⁶ Официального перевода данного закона на русский язык не существует. Приведенный в настоящем исследовании анализ основан на неофициальных переводах на английский язык, предоставленных тремя источниками.

⁷ Роль мухтасибов берет свое начало в понятии «хисба» — коллективной обязанности всех мусульман, заключающейся в повелении одобряемого и удержании от предосудительного. Она сформировалась из функций надзирателя за рынком (амил ала ас-сук) и рыночного судьи (сахиб ас-сук) — должностных лиц, которые исторически отвечали за выполнение обязанностей, связанных с хисбой, с упором на контроль за рыночной деятельностью и за

27. В первой главе подробно описаны принципы и критерии, касающиеся мухтасибов. В частности, в статье 9 изложены требования к тем, кто может быть назначен мухтасибом, включающие знание соответствующих норм шариата, а в статье 10, касающейся принципов работы мухтасибов, говорится о необходимости уважать личное достоинство и права человека и избегать ненужных расследований или нарушений неприкосновенности частной жизни, если только это не разрешено по шариату.

28. Во второй главе изложены запрещенные деяния и поведение, которые формулируются с точки зрения обязанностей мухтасиба и распространяются на широкий круг лиц и групп. Предусмотрены в том числе конкретные обязанности средств массовой информации, торговцев, предпринимателей, фермеров, предприятий и водителей общественного транспорта. В третьей главе описываются наказания, которые могут назначать мухтасибы, а также обязанности мухтасиба по отношению к задержанным. Наконец, четвертая глава включает в себя ряд «прочих положений», которые касаются надзора за осуществлением закона и оценки его осуществления и соответствующей отчетности, а также обучения и образовательной деятельности.

В. Правовая основа

29. Процесс разработки Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока был длительным: он начался в начале 2023 года и был официально завершен 31 июля 2024 года, когда он был обнародован. Согласно статье 1 Закона, он принят в соответствии с Указом № 9, изданным лидером движения «Талибан» 24 октября 2022 года, в котором описывается процесс утверждения законодательных документов. Этот процесс предусматривает, что соответствующий орган отвечает за подготовку первого проекта при участии комитета ученых-богословов и экспертов по вопросам религии. Затем проект передается в Министерство юстиции для рассмотрения с точки зрения норм шариата и обеспечения согласованности. После этого проект передается независимой комиссии для его рассмотрения и внесения исправлений, а затем представляется на подпись лидеру движения «Талибан». Подписанный документ вступает в силу немедленно и публикуется в Официальном вестнике. Таким образом, принятие Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока подтверждает, что в рамках режима властей де-факто лидеру движения «Талибан» по закону принадлежат высшие полномочия, а процесс принятия свидетельствует о намеренном и институционализированном характере этого закона. Однако следует отметить, что многие афганцы отвергают легитимность движения «Талибан», в том числе их право принимать законы и обеспечивать их исполнение.

30. Данный закон не был предметом широких консультаций. Хотя формально законодательный процесс требует участия совета улемов, экспертов, ученых и правоведов, к нему были привлечены только сторонники движения «Талибан». Широкая общественность, включая женщин и представителей меньшинств и маргинализированных групп, также привлечена не была. Исключение вышеупомянутых сторон означало, что возможность выразить свое несогласие или высказать критические замечания в отношении данного закона практически отсутствовала, что усугублялось жесткими ограничениями на свободу выражения мнений. Афганцам внутри страны, включая ученых-богословов, осмеливающимся подвергать сомнению движение «Талибан» или его толкование шариата, грозят угрозы, запугивание и лишение свободы, а те, кто находится за рубежом, опасаются репрессий, особенно если их близкие родственники все еще живут в Афганистане. Несколько экспертов согласились беседовать со Специальным докладчиком только на условиях анонимности.

31. Оценка соответствия Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока принципам шариата выходит за рамки мандата Специального докладчика.

справедливостью в торговле. Со временем круг обязанностей этих должностных лиц расширился и включил в себя другие обязанности, связанные с религиозными делами, и на смену им пришли мухтасибы.

Вместе с тем он отмечает, что исламоведы и другие эксперты, с которыми проводились консультации в рамках настоящего исследования, постоянно выражали озабоченность по поводу того, что они характеризуют как радикальное толкование «Талибаном» законов шариата. В частности, они указали на положения, отсутствующие в Коране или учениях Пророка, включение запретов, которые не имеют консенсуса или оспариваются в шариате, выборочное использование ханафитской юриспруденции и искажение или рассмотрение вне контекста принципов и практики, описанных в ханафитской юриспруденции. В качестве еще одного немаловажного проблемного аспекта было отмечено провозглашение ханафитского мазхаба основой данного закона, поскольку он исключает другие исламские школы, тем самым игнорируя верования и практику других мусульманских групп, включая шиитов, исмаилитов, салафитов и суфиев.

32. Кроме того, есть серьезные опасения по поводу того, как Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока вписывается в более широкую «правовую» основу. Захватив власть, «Талибан» приостановил действие Конституции 2004 года и объявил о проведении проверки законов, принятых в республиканский период, на предмет их соответствия шариату и афганским традициям. Статус законодательства предыдущего периода остается неясным, что приводит к недостаточной правовой определенности и последовательности.

33. Правовая определенность также подразумевает доступность закона. Чтобы закон был доступным, он должен быть определенным, предсказуемым и понятным. Однако Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока содержит широкие, расплывчатые положения и термины, которые не имеют точного определения. Такая двусмысленность предоставляет властям де-факто чрезмерную свободу действий в принятии решений относительно дозволенного или запрещенного, что может привести к произвольному, дискриминационному или неправомерному применению этого закона.

34. Следует также отметить, что основной текст Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока написан на языках дари и пушту, но в нем приводятся обширные сноски на арабском языке со ссылками на ханафитские источники, которые «Талибан» использует в обоснование отдельных положений. Поскольку население Афганистана в целом не говорит на арабском языке, большинству афганцев трудно, а то и невозможно понять приведенные в сносках цитаты. По словам исламоведов, даже если отдельный человек понимает арабский язык, он не сможет критически оценить утверждение «Талибана» о том, что этот закон основан на шариате и отражает его принципы, без специального знания законов шариата и исламской юриспруденции.

35. В Законе о поощрении добродетели и предотвращении порока «Талибан» впервые ссылается на другие правовые или доктринальные источники и дает подробные объяснения исламских терминов в юридическом тексте, в то время как в постановлении 1997 года и в приложении к нему 2001 года такие ссылки или пояснения отсутствовали. Их включение является весьма целенаправленным: эти ссылки играют важнейшую роль для обоснования «Талибаном» положений данного закона и их утверждения о том, что они внедряют нормы шариата, несмотря на то, что их система управления не имеет аналогов в других странах с преобладающим мусульманским населением. Правоведы и исламоведы предполагают, что арабские термины намеренно включены в текст закона, чтобы создать видимость религиозного авторитета, в результате чего любая критика данного закона или самого «Талибана» будут выглядеть как нападки на ислам.

С. Цель, сфера охвата и применимость

36. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока преследует две основные цели: поощрение добродетели («амру биль-маруф») и предотвращение порока («нахий аниль-мункар»). Он также содержит описание обязанностей и сферы ответственности мухтасибов. Хотя придерживаться принципов добродетели и избегать порока должны все люди, за соблюдение этих принципов отвечают

мухтасибы, а не население в целом. Согласно статье 5, де-факто Министерство поощрения добродетели и предотвращения порока несет общую ответственность за обеспечение осуществления Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока. Ему предписано поощрять людей к добродетельным и беспорочным поступкам в соответствии с исламским правом и ханафитским мазхабом, сеять мир и не допускать предрассудков на этнической, языковой и региональной почве (ст. 6).

37. Действие Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока распространяется на всех лиц в Афганистане (ст. 4). Это отход от его предыдущих редакций, в которых он распространялся на «всех граждан». Остается неясным, в какой степени его положения будут применяться в отношении иностранных граждан в Афганистане, включая сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных работников. Обеспокоенность вызывает возможность введения «Талибаном» ограничений, аналогичных тем, которые были предусмотрены в отношении иностранных граждан и учреждений в период с 1996 по 2001 год⁸.

38. Отсутствует ясность относительно того, когда и где применяется данный закон. Статья 4 гласит, что он действует в «общественных местах»; при этом не определено, что такое «общественные места», что оставляет мухтасибам широкую свободу действий в решении вопроса о том, что является общественным, а что — частным местом. Теоретически мухтасибам предписано не вторгаться в частную жизнь или частный дом, если это не необходимо по шариату (ст. 10 (п. 4)). Однако на практике различие между государственной и частной сферами практически не проводится: постоянно поступают сообщения о том, что должностные лица де-факто проводят домашние обыски и проверяют мобильные телефоны в поисках доказательств совершенных правонарушений. В соответствии с другими положениями мухтасибы, как представляется, наделяются правом входить в частные помещения и вмешиваться в личные дела (ст. 3 и 13 (пп. 1 и 4)). Как сообщили Специальному докладчику исламоведы, в некоторых случаях в Законе о поощрении добродетели и предотвращении порока прослеживается противоречие четким предписаниям шариата, запрещающим вмешательство в частные дела.

39. Другим проблемным аспектом является двусмысленность в отношении возраста наступления уголовной ответственности, которая усугубляется тем, что «Талибан» не считает лиц в возрасте до 18 лет детьми, что идет вразрез с международным стандартом. С точки зрения «Талибана» ребенок — это человек, не имеющий признаков полового созревания. Это создало значительные пробелы в законодательстве и системе защиты. Режим «Талибана» разрешает подвергать детей тем же наказаниям, что и взрослых, что включает телесные наказания.

40. По закону наказывать детей не только разрешено, но и конкретно предписано, а мухтасибам прямо предписывается не допускать совершения детьми противоправных деяний (ст. 22 (п. 24), 23 и 26 (п. 5)). Без надлежащих гарантий дети могут не только подвергнуться наказанию, но и случайно или недобровольно стать свидетелями наказания других людей, включая своих родителей и опекунов. Хотя некоторые положения, в частности запрет «бача-бази» (педофильской формы сексуального рабства, когда мальчики систематически подвергаются злоупотреблениям со стороны более старших мужчин) и жестокого обращения с сиротами (ст. 22 (пп. 5 и 26)), формально защищают детей, более широкая система дискриминации и угнетения, созданная «Талибаном», и проводимая им ликвидация институтов защиты ребенка подрывают любые возможности положительного воздействия.

⁸ Например, в соответствии с приложением от 2001 года иностранным гражданам запрещалось общаться с афганскими женщинами, фотографировать живые существа, носить нескромную одежду и распространять иностранные СМИ, а иностранные учреждения в Афганистане могли быть привлечены к ответственности за нарушение постановлений, касающихся поощрения добродетели и предотвращения порока, а также других постановлений.

D. Основные положения

1. Требования о ношении хиджаба и обязательные требования к внешнему виду и одежде

41. После возвращения к власти «Талибан» все активнее вводит строгие требования к внешнему виду и одежде, особенно в отношении женщин и девочек, и следит за их соблюдением. Согласно этим требованиям, за пределами своего дома женщины и девочки должны носить «шариатский хиджаб», полностью закрывающий лицо, за исключением глаз. Девочкам с четвертого по шестой класс предписано закрывать лицо во время поездки в школу и обратно.

42. В статьях 3 и 13 Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока это требование ужесточается предписанием о том, что женщины (и девочки) должны закрывать все свое тело, причем их одежда не должна быть «тонкой, короткой или обтягивающей». В соответствии со статьей 13 (пп. 2 и 6) они обязаны закрывать свое лицо в присутствии мужчин, которые не являются их махрамом (опекуном мужского пола), чтобы не допустить «фитны»⁹. Женщинам и мужчинам, не состоящим в родстве, запрещено смотреть на тело или лицо друг друга (ст. 13 (п. 7)). Кроме того, мусульманки обязаны закрывать свое тело в присутствии немусульманок или «нечестивцев» во избежание «фитны» (ст. 13 (п. 6)).

43. Помимо подтверждения более ранних ограничений на внешний вид женщин, Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока вводит новые ограничения на возможность слышать их голос, включая пение или чтение вслух в общественных местах. Считается, что голос женщины связан с ауратом¹⁰, и он не должен быть услышан. Статья 13 (п. 8) гласит, что при выходе из дома женщина должна не только закрывать лицо и тело, но и не повышать голос. Согласно статье 22 (п. 10), мухтасибам поручено следить за тем, чтобы голоса женщин не были слышны за пределами домов и собраний, что подвергает женщин и девочек риску наказания даже в частных местах.

44. Закон также налагает ограничения на внешний вид мужчин и мальчиков: в статье 14 (п. 1) указано, что ауратом являются части мужского тела от пояса до колен, включая колени, и поэтому они должны быть прикрыты. Одежда не должна быть обтягивающей или показывать форму тела, особенно во время занятий спортом (ст. 14 (п. 3)). В статье 22 (п. 18) мужчинам запрещено брить или стричь бороду короче длины кулака.

45. Другие положения накладывают дополнительные ограничения на внешний вид людей, а вместе с ним и на права на свободу выражения мнений и свободу религии, включая свободу исповедовать свою религию или убеждения или не иметь таковых. Такие ограничения включают запрет на ношение шейных платков, распятий и прочих неопределенных «неисламских» символов (ст. 22 (п. 22)).

46. Международное право прав человека гарантирует право на свободу выражения мнений, которое включает защиту личной одежды¹¹. Обязательное ношение хиджаба и соблюдение требований к одежде и внешнему виду не только нарушают эти права, но и усиливают дискриминацию, закрепляя вредные стереотипы в отношении гендерных ролей и идентичности. Действительно, накладываемые «Талибаном» ограничения на внешность наглядно демонстрируют его жесткую и бинарную концепцию гендера, которая делит общество исключительно на мужчин и женщин. «Талибан» предъявляет строгие и гендерно обусловленные требования не только к внешнему виду, но и к ролям, обязанностям и поведению людей, а тем, кто не соблюдает их, грозят дискриминация и насилие. Ограничения на внешний вид

⁹ «Фитна» — многозначное слово, означающее в том числе социальный беспорядок и моральное разложение.

¹⁰ «Аурат» — это части человеческого тела, которые считаются интимными и должны быть надлежащим образом закрыты.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 12.

используются также для содействия другим формам нарушений и причинения вреда и их оправдания.

47. Многие афганские женщины и девушки предпочитают носить тот или иной вид хиджаба. Его ношение имеет давнюю историю в Афганистане и может иметь значение в личном плане, отражая религиозные, этнические, культурные и традиционные ценности. Все афганские женщины и девушки должны иметь свободу делать свой собственный выбор в этом отношении, а не принуждаться к следованию правилам, навязанным другими людьми по религиозным, культурным или иным соображениям.

48. С момента прихода «Талибана» к власти афганские женщины выражают активное сопротивление строгим требованиям о ношении хиджаба, иногда выходя на улицы в знак протеста, несмотря на опасность задержания и заключения под стражу. По сообщениям, многие жительницы Кабула и других городов продолжают носить самостоятельно выбранный вид хиджаба. При этом имели место случаи, когда власти де-факто задерживали и помещали под стражу женщин и девушек за ношение «плохих» или «неправильных» хиджабов.

2. Свобода передвижения

49. После возвращения к власти движение «Талибан» ввело целый ряд жестких ограничений на свободу передвижения женщин и девочек. Свобода передвижения важна не только сама по себе: она также играет важнейшую роль в возможности пользоваться другими правами человека, такими как доступ к образованию, правосудию, источникам средств к существованию и здравоохранению, а также право на участие в общественной жизни.

50. Ограничения на передвижение женщин отражают намерение «Талибана» сегрегировать общество, в целом вытеснить женщин и девочек в частную сферу и лишить их основных прав, включая право на участие в общественной жизни. Действительно, в положениях об обязательном ношении хиджаба, предполагающих, что женщина может выйти из дома только с «необходимой целью», подразумевается, что женщинам место дома, а доступ в общественные места рассматривается скорее как исключение, а не правило.

51. В соответствии с Законом о поощрении добродетели и предотвращении порока существующие ограничения на передвижение ужесточаются: во-первых, их дополняет вышеупомянутое строгое требование о ношении хиджаба, и, во-вторых, их дополняет положение о том, что женщины должны совершать поездки в сопровождении махрама». В статье 20 Закона водителям общественного транспорта предписывается не перевозить женщин без махрама «в здравом уме» или без надлежащего хиджаба, а также не позволять женщинам садиться рядом с мужчинами или общаться с ними, за исключением сопровождающего их махрама. В более раннем проекте этого закона предусматривалось, что женщину должен сопровождать махрам, если она совершает поездку на расстояние более 72 км, но это положение было исключено. Хотя в окончательной редакции Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока не указано расстояние, позволяющее женщинам совершать поездки без сопровождения, в сносках приводятся ссылки на хадисы, где говорится о поездках продолжительностью от одного дня до трех дней и ночей. Отсутствие ясности означает, что на практике женщине без махрама может быть отказано в любой поездке на общественном транспорте, какой бы ни была ее цель или предполагаемое расстояние.

52. Свобода передвижения женщин и девочек и, соответственно, их доступ к услугам, здравоохранению, образованию, занятости и общественной жизни в значительной степени зависит от наличия махрама, который в состоянии сопровождать женщину, согласен на это и имеет такую возможность. Это требование оказывает непропорциональное воздействие на домохозяйства, возглавляемые женщиной, вдов, внутренне перемещенных лиц, а также на женщин и девочек, имеющих близких родственников мужского пола с инвалидностью. Такое положение дел может оказаться особенно серьезным в ситуациях, когда женщине необходимо срочно покинуть свой дом, если, например, ей требуется срочная медицинская помощь

или же ей нужно спастись от домашнего насилия или насилия со стороны интимного партнера.

53. В течение нескольких недель после обнародования Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока от женщин из различных провинций Афганистана поступали сообщения об ужесточении ограничений на передвижение, в том числе о том, что их останавливали, допрашивали и преследовали на контрольно-пропускных пунктах, независимо от расстояния, которое они преодолели. Женщины сообщали, что даже в тех случаях, когда их сопровождал махрам, проводились тщательные проверки, чтобы удостовериться, что махрам является близким родственником. Продолжают поступать сообщения о произвольном и непоследовательном применении этого закона. Владельцам магазинов было предписано отказывать в обслуживании женщинам, которых не сопровождает махрам. Водителям общественного транспорта было велено не разрешать женщинам садиться на переднее сиденье. Де-факто министерство, ответственное за поощрение добродетели и предотвращение порока, отрицает подобные утверждения, несмотря на все более многочисленные свидетельства обратного; в январе 2025 года оно назвало доклад МООНСА, в котором подчеркивается произвольное применение Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, «далеким от истины», заявив, что это «попытка дискредитировать» де-факто министерство¹².

54. Сами женщины все чаще самостоятельно регулируют свое поведение в свете положений этого закона, предпочитая подчиниться, а не подвергаться санкциям. Две трети женщин, опрошенных в рамках проекта «Bishnaw», заявили, что скорректировали свое поведение, надевая хиджаб или выходя из дома только со своим махрамом, чтобы избежать бесед с мухтасибами.

3. Личные отношения

55. Некоторые положения Закона направлены на регулирование личных отношений и общения, что еще больше подчеркивает намерение «Талибана» контролировать все аспекты жизни людей, включая их личные дела. Согласно статье 22 (п. 20), мусульманам запрещено поддерживать дружеские отношения с немусульманами или помогать им. На практике, судя по всему, отсутствует активный контроль за соблюдением этих положений. Даже высокопоставленные представители «Талибана» продолжают общение с немусульманами, в том числе в рамках своих усилий по завоеванию международной поддержки и легитимности. Однако они четко дают понять афганским мусульманам, что им следует свести к минимуму или ограничить контакты с определенными группами. Как отмечалось ранее, другие положения ограничивают контакты незамужних женщин и мужчин, в том числе в их повседневной деятельности. Эти ограничения действуют в рамках более широкой гендерной сегрегации, за соблюдением которой активно следят на рабочих местах, в учебных заведениях, медицинских учреждениях и общественных местах.

56. Положения, регулирующие личные отношения и общение или направленные на сегрегацию общества, являются явным нарушением прав на недискриминацию, неприкосновенность частной жизни и свободу ассоциации. Они могут оказать пагубное воздействие на структуру общества и привести к отчуждению, изоляции или маргинализации групп населения, подверженных риску, а также меньшинств. Специальный докладчик напоминает, что в первый период правления «Талибана» ограничения на общение иностранных граждан с афганскими женщинами усугубили социальную изоляцию женщин и серьезно затрудняли оказание гуманитарной помощи и других форм поддержки.

4. Прелюбодеяние

57. Согласно статье 22 (п. 1) Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока прелюбодеяние (преступление «зина») запрещено, независимо от того, совершено ли оно с применением силы или с согласия сторон. Так как прелюбодеяние

¹² См. URL <https://x.com/OfVice96548/status/1884151976986030235/photo/1>.

является преступлением категории «хууд»¹³, наказание за него назначается не мухтасибами, а судьями, хотя мухтасибам поручено сообщать о предполагаемых деяниях в соответствующий суд. Законы, криминализирующие прелюбодеяние, и исполнение этих законов часто приводят к дискриминации и насилию в отношении женщин в законодательстве и на практике, ущемляя их права на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и равенство перед законом. Особую озабоченность вызывает то, что лица, признанные виновными в прелюбодеянии, подвергаются телесным наказаниям, что равнозначно пыткам и другим видам жестокого обращения. В некоторых случаях осужденных приговаривали к побиванию камнями. Хотя после возвращения «Талибана» к власти наказания за преступления «зина» назначались как женщинам, так и мужчинам, непропорционально сильное воздействие ощутили на себе женщины и девушки.

58. Особую тревогу вызывает то, что в Законе о поощрении добродетели и предотвращении порока не проводится различие между добровольными сексуальными отношениями между взрослыми людьми вне брака и изнасилованиями или другими формами сексуального насилия. Наказания за прелюбодеяние не являются уникальной чертой правления «Талибана». Такое поведение аналогичным образом преследовалось и в республиканский период. Международное право четко запрещает изнасилования и другие акты сексуального насилия, при этом на государства возлагается обязательство по защите людей от таких преступлений. Культура молчания, которая окружает изнасилования и другие преступления, связанные с сексуальным насилием, в Афганистане часто мешает пострадавшим сообщать об этих преступлениях. Еще больше пострадавших сдерживает страх быть обвиненными в совершении преступления, что сводит к минимуму их заведомо ограниченный доступ к механизмам поддержки и правосудия.

5. Однополые отношения

59. Афганские лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и другие гендерно вариативные люди (ЛГБТ+) уже давно сталкиваются с дискриминацией и применением уголовной ответственности в законодательстве, политике и на практике. Гомосексуальность каралась смертной казнью в первый период правления «Талибана» и считалась уголовным преступлением в республиканский период, хотя наказание за нее было смягчено до тюремного заключения. В статье 22 (пп. 3 и 4) Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока говорится об уголовном преследовании за однополые отношения и создание «возможностей и средств» для таких отношений. Опять же, поскольку это преступления категории «хууд», наказание за них назначается судами, хотя мухтасибы обязаны доводить до их сведения сообщения о таких деяниях.

60. Режим «Талибана» подвергает лиц, состоящих в однополых отношениях, телесным наказаниям, которые обычно сопровождаются тюремным заключением. В некоторых случаях выносились приговоры к «погребению под стеной». Информация о телесных наказаниях, публикуемая де-факто Верховным судом, не содержит систематических дезагрегированных данных, однако в представленных им в 2024 году данных заметно увеличилось количество приговоров к телесному наказанию за «содомию», причем значительный рост начался в сентябре после вступления Закона в силу. Представители ЛГБТ+ сообщества, обвиненные в «преступлении» гомосексуальности или понесшие за него наказание, часто подвергаются большему риску насилия и дискриминации, особенно если об этих «преступлениях» становится известно их семьям и окружению. Мужчины, пережившие сексуальное насилие, также могут подвергнуться наказанию, что чревато повторной виктимизацией.

6. Религиозные верования и практика

61. Многие положения Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока ограничивают право на свободу религии и убеждений. Эти ограничения принимают

¹³ Преступления «хууд» считаются изменой Богу и караются четко установленными мерами наказания.

различные формы: навязывание населению идеологии «Талибана», включая его религиозные взгляды, вне зависимости от личных религиозных или иных убеждений или их отсутствия; повеление мусульманам соблюдать те или иные религиозные обряды; запрет на исповедование других религий и убеждений, кроме ислама; предоставление широких полномочий по ограничению мусульманской практики и верований, которые считаются противоречащими толкованию шариата, которого придерживается «Талибан».

62. Право на свободу мысли, совести, убеждений и религии включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, не иметь религии или убеждений вообще и исповедовать свою религию или убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Запрет или иное ограничение конкретных религиозных убеждений или практики, навязывание религиозных ценностей и обрядов, а также принуждение к следованию им под угрозой наказания представляют собой явные нарушения этого права. Специальный докладчик подчеркивает, что установление единообразной религиозной практики ведет к подрыву личного и добровольного характера веры и пренебрежению многообразием личных убеждений и форм самовыражения.

63. Религиозная практика мусульман строго регламентирована. Помимо обязательных требований о ношении хиджаба и подобающем внешнем виде и одежде, Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока предписывает совершать коллективные молитвы в мечетях в установленные часы (ст. 18 (п. 1), 19 (п. 2) и 22 (п. 16)); соблюдать обязательный пост (ст. 22 (п. 17)). Предпринимателям, торговцам и фермерам он предписывает выплачивать «закят» и «ушр» и вести свои дела в соответствии с ханафитским мазхабом (ст. 18)¹⁴. Согласно статье 26, отдельные лица, неоднократно замеченные в несоблюдении коллективных молитв и поста без уважительной причины, могут быть переданы в суд, равно как и группы населения, не совершающие коллективные молитвы. Еще до введения этого закона «Талибан» распорядился о соблюдении коллективных молитв и о том, что те, кто их не соблюдает, будут караться задержанием и телесным наказанием. После принятия Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока афганцы постоянно сообщают о проведении проверок того, закрываются ли предприятия в часы молитвы, и ведении учета посещаемости молитв.

64. Помимо установления обязательных религиозных обрядов для мусульман, Законом о поощрении добродетели и предотвращении порока также ограничивается исповедование других религий, помимо ислама, или соблюдение их предписаний. Так, например, запрещается ношение распятий и других «неисламских» символов, а также проведение празднований, не имеющих под собой основания в исламе (ст. 22 (пп. 21 и 22)). Это создает дополнительные проблемы для религиозных меньшинств, которые заведомо сталкиваются с дискриминацией и серьезно ограничены в возможности открыто исповедовать свою веру.

65. Согласно Закону о поощрении добродетели и предотвращении порока действия или поведение, которые «Талибан» считает «неисламскими», влекут за собой наказание. К таким действиям относятся публикация материалов, считающихся противоречащими шариату или исламским принципам (ст. 17 (п. 1)), проведение празднований, не имеющих под собой основания в исламе (ст. 22 (п. 21)), ношение или пропаганда «неисламских» символов (ст. 22 (п. 22)), а также исповедование или пропаганда «биды» (ст. 22 (п. 23))¹⁵. Хотя эти положения затрагивают всех людей в Афганистане, широкие полномочия по определению «неисламских» действий или материалов в сочетании с узким толкованием шариата «Талибаном» в русле ханафитской юриспруденции усиливают опасения по поводу дискриминационного применения Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока в отношении мусульманских меньшинств, в частности шиитов, которые придерживаются

¹⁴ «Закят» — религиозное обязательство состоятельных мусульман ежегодно выплачивать часть своего состояния на поддержку нуждающихся; «ушр» — налог на сельскохозяйственную продукцию.

¹⁵ «Бида» относится к формам поклонения, не представленным в Коране или хадисах.

собственных теоретических доктрин и издавна сталкиваются с дискриминацией и преследованиями в Афганистане.

7. Свобода выражения мнений и доступ к информации

66. Свобода выражения мнений, в частности возможность делиться информацией и получать ее, сильно ограничена в соответствии с Законом о поощрении добродетели и предотвращении порока. Общие положения запрещают «неправомерное» использование кассетных магнитофонов или радиоприемников, не давая при этом определения «неправомерного» использования (ст. 22 (п. 8)). Фото- и видеосъемка живых существ на любом устройстве запрещена (там же). Запрет на изображения живых существ распространяется на средства массовой информации и новостные организации, которым запрещено публиковать материалы, содержащие такие изображения (ст. 17 (п. 3)), а также на торговцев, ремесленников и фермеров, которые не могут продавать, покупать или использовать такие изображения для рекламы товаров (ст. 18 (пп. 5 и 6)). Средствам массовой информации и новостным организациям также запрещено публиковать любые материалы, которые, по мнению «Талибана», противоречат исламскому праву и религии или же «принижают» или «унижают» мусульман (ст. 17).

67. Право на свободу выражения мнений включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами. Согласно международному праву прав человека, любое ограничение этого права должно быть предусмотрено законом; служить законной цели, такой как обеспечение уважения прав и репутации других лиц или охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения; быть необходимым и соразмерным для достижения преследуемой цели. Положения Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, которыми ограничивается свобода выражения мнений, не отвечают этим требованиям.

68. После захвата власти движение «Талибан» жестко ограничило свободу выражения мнений, производя задержания участников мирных акций протеста и активистов в сфере образования, сдерживая деятельность независимых СМИ и запрещая книги, которые считаются противоречащими идеологии «Талибана», в том числе книги о религии, правах меньшинств и политике. В этой связи Специальный докладчик обеспокоен тем, что нечетко сформулированные положения Закона могут и будут использоваться для дальнейшего подавления критики «Талибана» или пресечения распространения информации о нарушениях прав человека.

69. С момента принятия Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока власти де-факто продолжают ограничивать пространство для деятельности независимых журналистов и СМИ. Должностные лица де-факто в нескольких провинциях делали журналистам устные предупреждения о недопустимости трансляции или публикации изображений живых существ; несколько телеканалов в различных местах страны были вынуждены приостановить работу. Некоторые из них возобновили вещание без программ, содержащих изображения живых существ. Средства массовой информации также подвергаются преследованиям за трансляцию якобы «неисламских» программ: в декабре 2024 года были задержаны несколько работников одного из телеканалов в Кабуле. Задержанные были освобождены, но телеканал по-прежнему закрыт.

70. На сегодняшний день запрет на изображение живых существ не соблюдается единообразно и даже игнорируется некоторыми представителями «Талибана», которые продолжают появляться в новостных передачах и размещать фотографии в социальных сетях. Этот запрет затрагивает не только новостные СМИ, но и занятость и заработки деятелей искусств, фотографов и других творческих работников. Педагоги также выражают обеспокоенность по поводу его воздействия на образование детей, в том числе в области безопасности, например в отношении просвещения о минной опасности.

8. Культурные мероприятия и праздники

71. После захвата власти «Талибан» систематически ограничивает проведение крупных фестивалей и празднование событий, иногда оправдывая эти ограничения соображениями безопасности. В статье 22 (п. 21) Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока предусмотрен конкретный запрет на культурные мероприятия и фестивали, включая Навруз (первый день солнечного календаря) и Ялду (отмечается в день зимнего солнцестояния), что также касается использования мусульманами фейерверков и празднования неопределенных «других дней», которые не являются частью исламской традиции. Специальный докладчик отмечает, что праздники Навруз и Ялда были внесены в Список нематериального культурного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в соответствии с Конвенцией об охране нематериального культурного наследия, согласно которой Афганистан обязан обеспечить их охрану.

72. Данное положение нарушает не только право на участие в культурных мероприятиях, но и право на свободу религии и убеждений, поскольку празднование неисламских праздников запрещено. Более того, его расплывчатая формулировка означает, что мухтасибы наделены широкими и произвольными полномочиями запрещать любые праздники, включая те, которые связаны с традициями мусульманских меньшинств. Это вызывает особое беспокойство в условиях, когда власти де-факто уже ограничили празднования Ашуры шиитами.

9. Музыка

73. В первый период своего правления движение «Талибан» наложило запрет на музыку. После своего возвращения к власти оно вновь стремится воспрепятствовать исполнению музыки, наложив запрет на пение, игру на музыкальных инструментах и публичные музыкальные выступления. Власти де-факто проводят рейды для конфискации и уничтожения музыкальных инструментов, в том числе рубаб, включенного в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО¹⁶. Репрессивные меры не обходят стороной общественные собрания, включая свадьбы, художественные выступления и радиовещание. Музыканты и радиожурналисты подвергаются преследованиям и задержаниям, а в некоторых случаях они вынуждены бежать из страны.

74. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока подтверждает ранее введенные ограничения, упомянутые выше. Мухтасибы обязаны следить за тем, чтобы звуки музыки не выходили за пределы дома или собрания (ст. 22 (п. 10)), а персоналу и водителям коммерческих транспортных средств запрещено включать музыку (ст. 20 (п. 1)). На практике эти положения осуществляются выборочно, при этом наблюдается все более строгий контроль за их соблюдением, особенно в юго-восточных, восточных и западных провинциях страны. Несколько радиостанций были вынуждены закрыться после того, как на их волнах звучала музыка. Некоторым из них было разрешено возобновить вещание только после того, как они заверили власти де-факто, что больше не будут транслировать музыку.

Е. Наказание и обеспечение соблюдения закона

1. Широкие и произвольные полномочия

75. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока наделяет мухтасибов широкими и произвольными полномочиями по задержанию и наказанию лиц, обвиняемых в нарушении его положений, причем для этого не требуются доказательства вины или соблюдение надлежащей правовой процедуры, что является вопиющим нарушением международного права прав человека и правозащитных стандартов. Наделяя мухтасибов столь широкими и дискреционными полномочиями, данный закон позволяет им одновременно выполнять функции сотрудников

¹⁶ См. ЮНЕСКО, документ LHE/24/19.COM/Decisions.

правоохранительных органов, судей и тюремных надзирателей с практически неограниченной властью.

76. Мухтасибы могут назначать наказания категории «тазир» в соответствии с законом; наказания за запрещенные деяния категории «хуруд» назначаются судами¹⁷. В случае нарушения закона мухтасибы следуют семиэтапному процессу: совет, устрашение, устное предупреждение, уничтожение имущества и так далее вплоть до ареста на срок до трех суток. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока также наделяет мухтасибов правом назначать по своему усмотрению «подходящие» наказания при условии, что соответствующий проступок не подпадает под юрисдикцию судов. Столь широкие полномочия мухтасибов в определении того, что является «подходящим» наказанием, чрезмерны и крайне субъективны, что весьма проблематично. Закон не предусматривает гарантий против пыток или других видов жестокого обращения, а обвиняемым не предоставляются права на обращение в суд или надлежащую правовую процедуру. Важно отметить, что мухтасибы уполномочены контролировать и применять меры взыскания в отношении не только населения в целом, но и других должностных лиц и министерств де-факто.

77. В то время как руководители министерства де-факто, ответственного за поощрение добродетели и предотвращение порока, обладают широкими полномочиями и могут применять все семь видов наказаний, описанных выше, должностные лица де-факто на местах обязаны согласовывать со своим руководством наказания, предполагающие уничтожение имущества, арест или применение других «надлежащих» мер. Рецидивисты подлежат передаче в суд соответствующей юрисдикции (ст. 26). Мухтасибам также поручено обеспечивать удовлетворение основных потребностей находящихся под стражей лиц и их освобождение после отбытия наказания (ст. 27).

2. Меры по обеспечению соблюдения закона

78. С момента принятия Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока поступали многочисленные сообщения касательно обеспечения соблюдения его положений, а также строгого контроля за соблюдением других ограничений, наложенных «Талибаном», особенно в отношении женщин и девочек. Афганцы рассказывают об увеличении числа мухтасибов на улицах, проводимых ими проверках соблюдения правил на рынках и в общественном транспорте и назначении наказаний, включая устные предупреждения, публичные унижения, штрафы, а иногда и физическое насилие. В некоторых районах мухтасибы используют громкоговорители, чтобы подвергнуть унижению женщин за отсутствие махрама или «правильного» хиджаба. Из разных провинций постоянно поступают сообщения о том, что мухтасибы проверяют телефоны на предмет запрещенных материалов и вторгаются в дома для проведения обысков. Несмотря на то, что правоприменительная практика имеет выборочный характер, взят общий курс на обеспечение соблюдения норм.

79. Вторя усилиям «Талибана» по обеспечению соблюдения закона в 1990-х годах, в октябре 2024 года лидер «Талибана» распорядился о создании комитетов во главе с де-факто губернаторами провинций, чтобы следить за выполнением закона и регулярно отчитываться о проделанной работе. В некоторых провинциях местные власти де-факто, по сообщениям, издали местные распоряжения в целях дальнейшего содействия правоприменению.

80. Хотя контроль за исполнением законодательства ощущается по всей стране, маргинализированные сообщества, подверженные ранее возникшим факторам уязвимости, включая вдов, домохозяйства, возглавляемые женщиной, и внутренне перемещенных лиц, страдают в несоразмерно большей степени. При этом есть тревожные свидетельства более строгого правоприменения в районах проживания этнических и религиозных меньшинств, особенно в центральном, северном, северо-восточном и западном Афганистане.

¹⁷ Наказания категории «тазир» назначаются по усмотрению судьи или другого должностного лица.

81. Еще одна тревожная тенденция — все более активное участие лидеров общин, религиозных лидеров и родственников в усилиях по правоприменению. В частности, особым влиянием пользуются, по всей видимости, религиозные лидеры: имамы в своих проповедях призывают следовать правовым нормам, в том числе в отношении ношения хиджаба и наличия махрама. Исследование, проведенное в рамках проекта «Bishnaw», показало, что одним из наиболее часто упоминаемых методов обеспечения соблюдения правил являются назидания в местных мечетях. В семьях мужчины все активнее следят за тем, чтобы их родственницы соблюдали ограничения, и все больше женщин сообщают о том, что им требуется разрешение для выхода из дома. Также все чаще поступают сообщения о том, что за соблюдением ограничений в семье следят женщины.

82. Несмотря на то, что в разных регионах страны степень обеспечения соблюдения норм на уровне местных общин неодинакова, общая тенденция указывает на растущую нормализацию ограничений и размывание границ между контролем со стороны «Талибана» и личным и групповым давлением.

3. Отсутствие независимых надзорных механизмов

83. Согласно статье 29 Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, контроль за поведением мухтасибов возложен на де-факто министерство, ответственное за поощрение добродетели и предотвращение порока. Однако Закон не содержит положений, определяющих санкции или механизмы подотчетности для мухтасибов, которые не выполняют свои обязанности или злоупотребляют своими полномочиями. По словам представителя де-факто министерства, заявления о злоупотреблении полномочиями рассматривает специальное подразделение. Де-факто министерство также призвало население подавать жалобы по круглосуточной телефонной горячей линии. Однако есть опасения по поводу возможности репрессий в отношении лиц, подающих жалобы.

84. Ситуация усугубляется отсутствием независимых механизмов надзора и гарантий, а также ликвидацией механизмов защиты, таких как Независимая афганская комиссия по правам человека, после возвращения «Талибана» к власти. Результатом этого является отсутствие институтов и механизмов, которые могли бы обеспечить защиту, подотчетность и помощь пострадавшим и их семьям.

4. Социализация, подготовка и обучение

85. Де-факто министерству поручено проводить обучение и подготовку мухтасибов и других соответствующих должностных лиц, чтобы разъяснить им положения Закона и вверенные им обязанности (ст. 31). С этой целью должностные лица де-факто проводят информационно-просветительскую работу как на национальном, так и на субнациональном уровне. Глава де-факто министерства, ответственного за поощрение добродетели и предотвращение порока, совершил множество поездок по стране для повышения осведомленности о Законе о поощрении добродетели и предотвращении порока, а провинциальные департаменты его министерства регулярно проводят совещания с районными представителями де-факто административных органов и вооруженных сил, религиозными лидерами и другими лицами, чтобы ознакомить их с данным законом и важностью его соблюдения.

86. Параллельно с этим де-факто министерство, судя по всему, развернуло в Интернете кампанию, направленную на противодействие критике введенных им ограничений в отношении женщин и девочек, заявляя о том, что на самом деле оно является поборником их прав. В частности, оно приводит примеры своего вмешательства в рамках случаев принудительных браков и домашнего насилия, а также принятых им мер по обеспечению прав женщин на наследство. Анализ материалов, размещенных де-факто министерством на своих страницах в социальных сетях, свидетельствует о значительном увеличении упоминаний ключевых слов, связанных с правами женщин, начиная с октября 2024 года¹⁸. Большинство материалов

¹⁸ Информация и дополнительный анализ предоставлены организацией «Афганский свидетель».

написано на местных языках, хотя есть материалы и на английском языке. Данная кампания, по-видимому, началась одновременно с увеличением количества сообщений об осуществлении положений Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, что говорит о целенаправленной стратегии, призванной изобразить власти де-факто защитниками прав женщин и опровергнуть в глазах населения страны сообщения о жестком или неправомерном применении данного закона.

VI. Воздействие и последствия

A. Дорожная карта будущего развития событий

87. Важно подчеркнуть, что Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока, будучи крайне регрессивным нормативным актом, не является аномалией. Он продолжает политику дискриминации и преследования, проводившуюся в первый период правления «Талибана» и введенную после его возвращения к власти. Многие положения Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока кодифицируют декреты и указы, которые были приняты «Талибаном» после возвращения к власти. Официальное закрепление соответствующих ограничений на уровне закона свидетельствует о том, что они не были серией единичных, фрагментарных распоряжений, а скорее являются элементом целенаправленной и институционализированной системы угнетения, дискриминации и контроля. Тот факт, что этот закон и более широкая система ограничений, введенных в отношении населения Афганистана, практически повторяют ограничения, действовавшие в период с 1996 по 2001 год, еще раз подтверждает, что движение «Талибан» придерживается такой же жесткой линии. Это движение по-прежнему намерено проводить свою глубоко дискриминационную и мизогинистскую программу.

88. Заглядывая вперед, Специальный докладчик считает весьма вероятным, что ситуация еще больше ухудшится. Если сидеть сложа руки, то «Талибан» продолжит ужесточение, расширение и закрепление вводимых ограничений в отношении народа Афганистана, в особенности женщин и девочек, а также, что весьма вероятно, религиозных и этнических меньшинств, сжимая их во все более мощных тисках дискриминации, сегрегации и угнетения.

B. Укоренение преследования по гендерному признаку

89. Специальный докладчик неоднократно документировал случаи серьезного лишения женщин и девочек своих прав со стороны властей де-факто начиная с 2021 года. Он также зафиксировал нарушения в отношении ЛГБТ+ людей, а также тех, кто в глазах «Талибана» солидарен с женщинами и девочками. Такая система гендерного угнетения внедряется посредством целого ряда мер, включая принятие различных декретов и указов, для принуждения к лояльности режиму с помощью угроз, унижений, насилия и наказания непокорных. Специальный докладчик пришел к выводу, что институционализированная «Талибаном» система дискриминации, отчуждения и репрессий в отношении женщин и девочек представляет собой широкомасштабное и систематическое нападение на гражданское население Афганистана и может представлять собой преступления против человечности, включая преследование по гендерному признаку. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока — не только один из элементов этого нападения, но и очередное доказательство того, что оно спланировано и срежиссировано на самом высоком уровне в целях проведения организационной политики или для содействия этой политике.

90. В январе 2025 года Прокурор Международного уголовного суда объявил о запросах на выдачу ордеров на арест двух высокопоставленных лидеров движения «Талибан», сославшись на разумные основания полагать, что эти лица несут уголовную ответственность за преступление против человечности — преследование

по гендерному признаку¹⁹. Специальный докладчик приветствует это объявление и надеется, что за ними последуют новые запросы.

91. Правовой «статус» Закона о поощрении добродетели и предотвращении порока, его положения и методы его исполнения подчеркивают институциональный, целенаправленный и идеологический характер системы гендерного угнетения, внедренной «Талибаном» в Афганистане. Афганцы, в частности женщины, часто говорят о «гендерном апартеиде», описывая злоупотребления «Талибана», с которыми они столкнулись. Специальный докладчик согласен с тем, что этот термин точно характеризует преднамеренный, систематический и идеологический характер действий «Талибана», и вновь заявляет о своей поддержке кодификации гендерного апартеида как преступления против человечности.

С. Атмосфера слежки и самоцензуры

92. Репрессивная политика «Талибана», включая Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока, не только позволяет властям де-факто контролировать практически все аспекты повседневной жизни афганцев, но и усиливает атмосферу постоянного устрашения, которую Специальный докладчик с обеспокоенностью отметил еще в своем первоначальном докладе в сентябре 2022 года²⁰. Общественные места, дома и даже личное общение находятся под наблюдением, что стирает грань между частной и общественной жизнью. Несоблюдение требований карается суровыми наказаниями, включая публичное клеймение позором, арест и физическое насилие. Это, в свою очередь, нагнетает тревогу, поскольку люди живут в постоянном страхе нарушить моральный кодекс «Талибана».

93. Не меньшее беспокойство вызывает и растущий страх населения стать предметом доноса соседей, коллег или даже членов своей семьи за фактические или мнимые нарушения политики «Талибана». В результате население все чаще прибегает к саморегулированию и самоцензуре. Со временем этот страх и недоверие могут разрушить структуру общества, подвергая группы населения все большей раздробленности под тяжестью растущей коллективной настороженности.

94. Жители Афганистана поделились со Специальным докладчиком своим восприятием новых ограничений и правил, которые усугубляют их стресс, тревожность и подавленность, усиливая чувство отчаяния и безнадежности. Присутствие в населенных пунктах должностных лиц де-факто и предполагаемых информаторов, угроза постоянного наблюдения и непредсказуемость правоприменения еще больше усиливают чувство незащищенности, повышая психологический стресс и тревожность, особенно среди молодых женщин.

D. Дискриминация и отчуждение меньшинств и маргинализированных сообществ

95. Политика «Талибана» не только отрицает основные права различных этнических и религиозных меньшинств, но и исключает эти сообщества из ядра афганского общества, маргинализируя их культуру в целях концентрации власти вокруг идентичности и идеологии, провозглашенной «Талибаном». Такой подход, скорее всего, усугубит и укрепит дискриминацию и отчуждение меньшинств и маргинализированных сообществ, что со временем может ослабить социальную сплоченность и создать глубокий раскол, который увековечивает дискриминацию и насилие.

96. Афганистан имеет давнюю историю серьезных нарушений и ущемлений прав этнических, религиозных и других меньшинств, зачастую совершаемых безнаказанно. Помимо дискриминации и социального отчуждения, заложенных в политике

¹⁹ Международный уголовный суд, Заявление Прокурора МУС Карима А.А. Хана, КС: запросы на выдачу ордеров на арест в связи с ситуацией в Афганистане, 23 января 2025 года.

²⁰ [A/HRC/51/6](#).

«Талибана», Специальный докладчик обеспокоен присутствием других факторов, провоцирующих нарушения прав меньшинств и маргинализированных групп, включая эрозию верховенства права, отсутствие механизмов подотчетности и подавление групп гражданского общества и независимых СМИ²¹. Специальный докладчик призывает усилить мониторинг положения этнических, религиозных и других меньшинств с акцентом на раннее предупреждение и профилактику.

Е. Эрозия афганской культуры и самобытности

97. Давнее, богатое и разнообразное культурное наследие Афганистана включает в себя искусство, ремесла, поэзию, литературу, музыку и танцы. Они не только несут в себе индивидуальные и коллективные художественные и культурные традиции, но и часто служат важными видами экономической деятельности для многих сообществ. Поэтому контроль «Талибана» над формами культурного самовыражения не только снижает активность афганского общества, но и влияет на доходы и источники средств к существованию отдельных людей, семей и сообществ.

98. Продолжающееся подавление культуры может оставить глубокий отпечаток на афганском обществе и привести к утрате многообразия, творческого потенциала и культурной жизни. Это может постепенно превратить его в культурно обедневшее общество, оторванное от своих исторических корней и лишенное творческих средств самовыражения, что приведет к интеллектуальному застою. Более того, отсутствие или стирание многообразия культурной канвы может способствовать недоверию и расколу, что в свою очередь чревато закреплением циклов дискриминации, отчуждения и даже насилия, которым особенно подвержены меньшинства и маргинализированные группы.

Е. Экономические последствия

99. После прихода к власти «Талибана» экономическая ситуация в Афганистане значительно ухудшилась: международные санкции, замораживание активов Центрального банка Афганистана и сокращение внешней помощи ввергли страну в финансовый кризис. Несмотря на то, что ситуация, по всей видимости, стабилизировалась, экономическая стагнация продолжается. По-прежнему широко распространены безработица, неполная занятость, задолженность домохозяйств и бедность. На этом фоне сохраняется хронический дефицит финансирования гуманитарной помощи.

100. Дискриминационная политика «Талибана», в том числе ограничения прав женщин и девочек, лишь усугубляет экономический кризис. Женщины сталкивались с препятствиями для участия в экономике еще до прихода «Талибана» к власти, а теперь они ощутили на себе серьезную экономическую маргинализацию и рост уровня бедности по всей стране. Эта ситуация в непропорционально большой степени затрагивает домохозяйства, возглавляемые женщиной, а также женщин и девочек из бедных и маргинализированных сообществ. Запрет на получение девочками и женщинами образования после шестого класса лишь усугубит это положение и еще больше ограничит их будущие перспективы трудоустройства, повысит их экономическую незащищенность и углубит феминизацию бедности. Этот запрет также значительно ослабит будущую рабочую силу Афганистана, что будет иметь долгосрочные экономические последствия.

101. На этом фоне среди экономических потрясений, повлиявших на экономику Афганистана после захвата власти «Талибаном», был выявлен в том числе такой фактор как эмиграция образованных и квалифицированных специалистов. Хотя данные об «утечке мозгов» ограничены, нехватка квалифицированных специалистов и пробелы в знаниях и опыте в ключевых областях, таких как здравоохранение,

²¹ См. Office on Genocide Prevention and the Responsibility to Protect, “Framework of analysis for atrocity crimes: a tool for prevention” (New York, 2014).

образование, инженерное дело и технологии, будут существенно сдерживать рост. Продолжающийся экономический кризис, отсутствие возможностей и введенные «Талибаном» ограничения, особенно те, что касаются женщин и девочек, будут скорее всего способствовать дальнейшему оттоку афганцев из страны, в первую очередь тех из них, кто имеет образование.

Г. Риски для безопасности

102. Специальный докладчик уже неоднократно предостерегал о возможности того, что радикальная политика «Талибана», особенно его политика гендерного угнетения и дегуманизации женщин и девочек, взрастит несколько поколений афганцев, прежде всего мужчин и мальчиков, проникнутых опасной идеологией, создавая тем самым угрозу для безопасности в масштабах региона и за его пределами. По мере того как «Талибан» будет усиливать свою власть над народом Афганистана, продолжая политику дискриминации и угнетения, эта угроза будет лишь крепнуть. Растущая бедность, отсутствие возможностей и образования, а также дальнейшее ограничение индивидуальных и коллективных прав и свобод еще больше усилят угрозу радикализации и отсутствие безопасности на региональном и глобальном уровне.

VII. Выводы и рекомендации

103. Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока представляет собой глубоко дискриминационный и регрессивный закон, кодифицирующий и закрепляющий многочисленные дискриминационные и репрессивные меры, введенные движением «Талибан» после захвата им власти в 2021 году. Принятие этого закона подтверждает, что радикальные формы дискриминации — не случайная черта режима «Талибана», а основной элемент его идеологии и официальной политики в целом. Этот закон вместе с более широкими ограничениями в отношении жизненного уклада и прав афганцев является элементом продуманной и четко рассчитанной стратегии укрепления «Талибаном» своего контроля путем установления жесткого и репрессивного общественного порядка. Этот закон как таковой представляет собой симптом и инструмент угнетения, преследования и контроля со стороны «Талибана».

104. Нынешние ограничения повторяют многие из тех ужасных методов, которые движение «Талибан» использовало в период своего правления в 1996–2001 годах. По прошествии двух десятилетий, несмотря на первоначальные заявления о реформах, «Талибан» медленно, но верно вводит прежнюю драконовскую политику, доказывая, что он не собирается отступать от своей жесткой идеологии. Взятый им курс говорит о том, что ситуация, скорее всего, будет ухудшаться. Основное бремя продолжит нести народ Афганистана, в особенности женщины, девочки, этнические и религиозные меньшинства.

105. Это не значит, что надежды нет. Народ Афганистана, как внутри страны, так и члены зарубежной диаспоры, показывает решительность и стойкость. Их мужество и упорство должны подкрепляться более активными, скоординированными и принципиальными международными мерами, в рамках которых центральное место будет уделяться взглядам и действиям афганского народа.

106. Международная поддержка будет и далее играть жизненно важную роль, но при этом наиболее действенное противостояние дискриминационной и деспотичной политике «Талибана» будут вести сами афганцы. Общественные движения, независимые СМИ, низовые организации, гуманитарные работники, религиозные лидеры, подпольные сети и онлайн-активизм — все они играют важнейшую роль в документировании нарушений, защите уязвимых и подверженных риску сообществ, просвещении и информировании людей об их правах и требовании подотчетности.

107. Твердое и принципиальное международное давление, усиление поддержки гражданского общества, увеличение гуманитарной помощи и непоколебимая приверженность принципам подотчетности способны дать отпор гнету «Талибана». Государства — члены Организации Объединенных Наций должны действовать решительно не только для смягчения нынешнего кризиса, но и для того, чтобы заложить фундамент будущего Афганистана, в котором свобода, равенство и достоинство станут реальностью. Это отвечает интересам не только афганского народа, но и мирового сообщества в целом.

108. Специальный докладчик вновь призывает власти де-факто выполнить свои обязательства по международному праву прав человека, в том числе посредством отказа от политики и практики, нарушающих эти обязательства, примером которых является Закон о поощрении добродетели и предотвращении порока.

109. Специальный докладчик также повторяет свой призыв к государствам не признавать официально власти де-факто и обеспечить, чтобы любая нормализация взаимодействия с властями де-факто основывалась на видимых, поддающихся измерению и независимой проверке результатах в деле улучшения ситуации в области прав человека, в частности в том, что касается женщин и девочек, причем эти результаты должны оцениваться по четко установленным контрольным показателям в области прав человека.

110. Специальный докладчик вновь заявляет о необходимости задействовать все имеющиеся инструменты для противодействия институционализированной движением «Талибан» системе гендерной дискриминации и угнетения и более широким ограничениям, касающимся прав и жизни народа Афганистана, а также их ликвидации. В дополнение к своим предыдущим рекомендациям Специальный докладчик призывает государства:

a) обеспечить, чтобы ситуация в области прав человека в Афганистане стала приоритетом для обсуждения и действий на национальном, международном, многостороннем и региональном уровнях;

b) оказывать финансовую и политическую поддержку платформам для афганских экспертов и исламоведов, не имеющих отношения к движению «Талибан», включая женщин и представителей меньшинств и маргинализированных сообществ, для обмена информацией и аналитическими материалами, в том числе путем содействия их участию в международных форумах и дискуссиях о будущем Афганистана;

c) оказывать поддержку организациям и инициативам, предоставляющим целостное, основанное на правах человека и инклюзивное образование в Афганистане.

111. Специальный докладчик особо призывает страны с преобладающим мусульманским населением и Организацию исламского сотрудничества активизировать усилия, чтобы убедить движение «Талибан» изменить политику и практику, несовместимые с основными исламскими принципами, в том числе в том, что касается равного доступа к образованию для всех.

112. В целях поддержки и укрепления гражданского общества, в частности организаций гражданского общества, возглавляемых афганцами, в том числе женщинами, Специальный докладчик призывает государства:

a) усилить поддержку неправительственных организаций и независимых СМИ, работающих в Афганистане или занимающихся изучением ситуации в стране, взяв на себя обязательства по долгосрочному и гибкому финансированию и предоставив им ведущую роль в определении ключевых направлений работы и расстановке приоритетов;

b) проводить активные, предметные и регулярные консультации с афганскими организациями гражданского общества и активистами, находящимися как внутри страны, так и за рубежом, прислушиваясь к самым

разным мнениям и позициям, в особенности принадлежащим женщинам, детям и молодежи, а также представителям меньшинств и маргинализированных сообществ.

113. В целях расширения жизненно важной гуманитарной поддержки народа Афганистана Специальный докладчик призывает государства и международных доноров обеспечить постоянное гуманитарное финансирование и наращивать поддержку афганских и женских организаций, особенно тех, которые работают с меньшинствами или маргинализированными сообществами.

114. Для того чтобы положить конец безнаказанности и обеспечить привлечение к ответственности за международные преступления, совершенные в Афганистане, Специальный докладчик настоятельно призывает государства:

а) предоставить Международному уголовному суду ресурсы и сотрудничество, необходимые для расследования преступлений и судебного преследования лиц, ответственных за международные преступления;

б) поддерживать усилия по привлечению Афганистана к Международному Суду за нарушение международных договоров по правам человека, участником которых он является;

с) поддерживать кодификацию «гендерного апартеида» как преступления против человечности;

д) определить и укреплять ориентированные на пострадавших пути привлечения к ответственности в рамках более широкого, целостного и инклюзивного подхода к правосудию переходного периода.
